

День был в самом разгаре, и в главном зале постоянного двора, как всегда в это время, было полно народу. Увидев происходящее, зеваки тут же обступили их, желая поглазеть на представление. Однако, поскольку дракой здесь и не пахло, никто не спешил разнимать участников, все просто толпились вокруг.

— Я правда просто хотел взглянуть...

Одежда Янь Ли была сшита из самой дешевой ткани. Цзинь Шифа лишь слегка потянул за край, и ткань с треском разошлась. Древнекитайские халаты были цельными, так что, разорвав верх, Цзинь Шифа невольно выставил напоказ худощавую грудь юноши, да и штаны внизу стали видны куда отчетливее.

Цзинь Шифа на мгновение замер в недоумении. В современном мире, где мужчины часто ходят с голым торсом, в этом не было ничего особенного, но он забыл, каким страшным унижением это может стать для упрямого главного героя.

Он ощупал его с ног до головы, но не нашел ни целебных трав, ни вообще чего-либо — пусто. С досадой оттолкнув юношу, он сел на пол. Как же так? Опять всё идет не по сюжету!

Стоило Цзинь Шифе отпустить его, как Янь Ли судорожно схватился за обрывки одежды, пытаясь прикрыться. Его лицо залилось краской стыда, он низко опустил голову, не смея поднять глаз, но в них, скрытая от посторонних, полыхала неистовая ярость и жажда мести. Взгляд, который он бросил на Цзинь Шифу, был подобен пытке.

Впрочем, ни Цзинь Шифа, ни Чжэн Цянь этого не заметили.

— Старший брат, что ты делаешь? — спросил Чжэн Цянь.

Цзинь Шифа лишь фыркнул:

— Ничего особенного.

Зеваки, поняв, что интересное закончилось, начали расходиться. Цзинь Шифа вернулся на свое место, но аппетит к булочкам пропал. Если целебной травы при нем нет, то где же она? И как тогда Лу Цяньцян придет в себя?

Впрочем, может, и к лучшему, что она спит. В этом мире сюжет мог пойти наперекосяк в любую секунду. Кто знает, влюбится ли Лу Цяньцян в Янь Ли, как того требует оригинал? А если Янь Ли полюбит ее, а она — нет? Кто даст гарантию, что он не выместит злобу на нем, Цзинь Шифе?

Трагизм ситуации заключался в том, что, как бы ни изворачивался сюжет, умирать в итоге всё равно ему! Он даже на мгновение подумал: не прикончить ли Янь Ли первым, пока тот не

расправился с ним? Но он же добропорядочный гражданин современного общества, его кошмары замучают!

Что же делать?

Ладно, будь что будет. Сначала нужно доставить его обратно, а Лу Цяньцян пусть себе спит, он всё равно к ней равнодушен.

— Но если у него нет никаких трав, то что это был за запах, который ты учуял, брат? — недоумевал Чжэн Цянь.

Янь Ли уже привел одежду в порядок, вернув себе прежний невозмутимый вид. Он снова сел на стул, лишь взгляд его стал еще холоднее.

Цзинь Шифа перевел взгляд с одного на другого:

— Возможно... это был аромат настоящего мужчины?

Янь Ли наградил его ледяным взглядом. Цзинь Шифа демонстративно застегнул рот на молнию.

— Старший брат, ты боишься? — Чжэн Цянь коснулся его руки. — Почему у тебя такие холодные руки?

Да потому что его пугает аура главного героя! Он поспешно отдернул руку и пробормотал:

— Наверное, это та самая легендарная ледяная кожа и нефритовые кости...

Чжэн Цянь: «...»

Янь Ли: «...»

Решимость Чжэн Цяня привезти Янь Ли в поместье была непоколебимой — всё же это была черта характера, которую он, как автор, сам же ему и прописал. Теперь он горько об этом жалел! Стоило сделать Чжэн Цяня бессердечным злодеем! Ну почему он вышел таким добряком?

Они искали лекарей еще несколько дней, но безрезультатно. Пришлось возвращаться. Цзинь Шифа и не планировал будить Лу Цяньцян, пусть спит. По пути он придумывал тысячи причин, чтобы выгнать Янь Ли, но тот, как истинный протагонист, обладал поразительной выдержкой и уходить наотрез отказывался. Цзинь Шифа не догадывался, что ненависть главного героя к нему уже проросла в самую глубину души. Он продолжал играть с огнем, сам

того не осознавая.

Даже когда они вернулись в поместье Баньчэн, Янь Ли не ушел. У Цзинь Шифы не было выбора, кроме как искать другие пути. По возвращении они должны были первым делом пойти к Лу Циину, но Цзинь Шифа, ломавший голову, как бы разлучить их, с облегчением узнал от дворецкого, что мастер уехал на юг.

На самом деле, Янь Ли смог одолеть Цзинь Ле во многом благодаря тому, что стал учеником Лу Циина. Его талант к боевым искусствам раскрылся, и скорость его прогресса вызвала всеобщую зависть. Значит, нужно просто не допустить их встречи. В поместье самым сильным был Лу Циин, а следом за ним — они, четыре главных ученика. Его собственные навыки были никудышными, Лу Цяньцян и Чжэн Цянь владели боевыми искусствами лишь на среднем уровне, а Гао Цзыюнь всегда был себе на уме — даже он, автор, не знал, что у того в голове, но в учителя Янь Ли он точно не годился.

Так что, если не дать им встретиться, катастрофы можно избежать.

Он дождался удобного момента и проскользнул в комнату Чжэн Цяня. Тот как раз переодевался. Обернувшись, он увидел своего старшего брата, который смотрел на него в упор. Чжэн Цянь поспешно прикрыл грудь руками:

— Старший брат, ты как здесь оказался?

— Бацзе! — Цзинь Шифа с натянутой улыбкой подошел ближе.

Чжэн Цянь выглядел озадаченным, имя показалось ему незнакомым.

— Твой старший брат хочет спросить: что ты собираешься делать с Сяо Хэем?

Чжэн Цянь задумался, а потом его осенило:

— А! Старший брат, ты родился в год Обезьяны, поэтому называешь себя братом-обезьяной?

Цзинь Шифа моргнул. Цзинь Ле был рожден в год Обезьяны? Откуда ему было знать.

— Что касается Сяо Хэя... тьфу, то есть братишки Янь Ли, я поручил его дворецкому. Может, сделают его книжником при мастере, — ответил Чжэн Цянь.

— Что? Книжником? Да еще и при мастере? Ни в коем случае! — Цзинь Шифа пулей вылетел из комнаты.

Чжэн Цянь не понял, в чем дело. С тех пор как старший брат получил травму, он стал совсем другим, видать, сильно ударился головой.

Через секунду Цзинь Шифа вернулся, ухватился за косяк и крикнул:

— И еще, не называй его братишкой, он старше тебя на несколько месяцев! — после чего снова умчался.

Глаза Чжэн Цяня округлились. Неужели? Выглядит совсем не так. А откуда старший брат это знает?

Найдя Янь Ли в комнате для слуг, он увидел, что тот уже обустроился. Слуги относились к нему дружелюбно, хотя он, как всегда, был холоден и молчалив, но, по крайней мере, не проявлял открытой враждебности. Увидев Цзинь Шифу, слуги в испуге выстроились в ряд и поклонились:

— Приветствуем старшего брата!

Цзинь Шифа знал, что это авторитет, заработанный Цзинь Ле: в поместье его боялись все. Он неловко улыбнулся:

— Работайте, работайте, не стойте здесь.

Все поспешно разбежались, никто не хотел нарываться на неприятности. Янь Ли, как новичок, не знал местных правил, поэтому не вышел встречать, да и не стал бы. Он был в самой дальней комнате и заправлял постель.

Они остались вдвоем. Услышав шаги за спиной, Янь Ли не обернулся. Он смотрел на аккуратно сложенное одеяло, а затем, не задумываясь, развернул его и начал складывать заново.

Цзинь Шифа с красным лицом застенчиво посмотрел на него:

— Сяо Хэй, мы ведь одни, среди бела дня постель заправлять — не слишком ли это... интимно?

Янь Ли замер, затем спокойно обернулся и слегка склонил голову в знак приветствия:

— Приветствую старшего брата.

Цзинь Шифа замахал руками:

— Не называй меня так. Я прямой ученик мастера, а остальные — хоть и ученики поместья, но

не прямые. Ты же вообще к ним не относишься.

Он объяснял это лишь для того, чтобы прояснить статус, но Янь Ли понял его слова по-своему.

— Хорошо, я понял. Приветствую молодого господина Цзинь. — Янь Ли почтительно опустился на колени и смиренно поклонился.

Цзинь Шифа вздрогнул. Главный герой кланяется ему в ноги — это же к беде!

— Вставай, вставай быстрее! — он потянулся, чтобы помочь ему подняться.

Янь Ли уклонился от его руки и встал сам, покорно опустив голову. Цзинь Шифа неловко спрятал руку за спину:

— Ну... как тебе здесь живется?

— ...Я еще не начал жить.

— Понимаешь, здесь так много людей, грязно, шумно, сразу видно, что тебе здесь будет неуютно, — Цзинь Шифа смотрел на него с блеском в глазах, замышляя что-то свое.

Янь Ли с трудом удержался, чтобы не закатить глаза:

— Раньше я был нищим.

— ...Э-э, просто по ночам здесь темновато, я немного боюсь, — продолжил Цзинь Шифа искать предлоги.

— Молодой господин Цзинь, вы когда-нибудь видели светлые ночи?

— ... — Цзинь Шифа стиснул зубы и выдал последний аргумент: — На самом деле, мне в последнее время так одиноко и пусто, я хочу, чтобы ты жил со мной.

Жить вместе — лучший способ следить за ним и не дать ему встретиться с Лу Цином. Цзинь Шифа чувствовал себя злой мачехой, разлучающей влюбленных.

— Нет, — отрезал Янь Ли.

— Нет? А придется! — Цзинь Шифа сменил тон и включил «старшего брата». — Я здесь главный, ты обязан меня слушаться, иначе вылетишь из поместья!

Он не упустит ни единого шанса выставить его за дверь. Янь Ли резко поднял голову. Было неясно, стиснул ли он зубы, но его челюсти заметно напряглись. Долгое время он молчал, а затем выдохнул:

— Слушаюсь, молодой господин Цзинь.

Наконец-то удалось его уговорить! Цзинь Шифа расслабился:

— Впредь не называй меня молодым господином.

— А как тогда? Старший брат? — на обычно бесстрастном лице Янь Ли промелькнула насмешка. — У меня нет такой чести.

— Хм... называй меня брат Фа. — Вот истинная причина, почему он выбрал себе такое имя. Он давно мечтал, чтобы его так называли.

Янь Ли: «...»

— Ну же, скажи! — Цзинь Шифа смотрел на него с мольбой.

Янь Ли смотрел на него с нескрываемым недоумением. Разве он не ненавидит его? Унижал, срывая одежду на глазах у всех, делал всё, чтобы не пустить в поместье, а теперь хочет жить с ним в одной комнате?

А, точно! Это чтобы было удобнее мучить и издеваться! Но что бы ему ни пришлось вытерпеть, он не может уйти!

— Брат Фа, — смиренно произнес он.

— А-а-а... — Цзинь Шифа удовлетворенно выдохнул.

Янь Ли закатил глаза.

— Ну вот и ладно. Собирай вещи и до темноты переезжай. Я живу в восточном флигеле, в самой большой комнате. — Цзинь Шифа довольно похлопал его по плечу и удалился.